

Галямина Ю. Е.

ГРИГОРИЙ КОРСАКОВ И ЕГО КЕТСКАЯ ТЕТРАДЬ¹

Статья посвящена описанию тетради записей, сделанных аспиранткой Н. А. Серкиной в 1940–1941 гг. В тетради, которая хранится в Санкт-Петербургском отделении Архива РАН, изложены результаты занятий с Григорием Михайловичем Корсаковым, научным сотрудником лингвистической секции Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера. В тетради представлен уникальный материал по кетскому языку, социолингвистике и истории лингвистики в СССР.

Ключевые слова: кетский язык, история лингвистики, Григорий Михайлович Корсаков.

В настоящее время существует немало материалов о языках народов Сибири, которые в полной мере так и не вошли в научный оборот. Связано это с тем, что разнообразные грамматические, словарные и документационные данные находятся в архивных фондах различных научных учреждений (в виде рукописных тетрадей, подготовительных материалов к публикациям или картотек). Одним из интереснейших документов такого рода является тетрадь записей, сделанных аспиранткой Н. А. Серкиной в 1940–1941 гг. В тетради, которая хранится в Санкт-Петербургском отделении Архива РАН, изложены результаты занятий с Григорием Михайловичем Корсаковым, научным сотрудником лингвистической секции Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера.

Данная статья посвящена описанию и анализу рукописи, которая пока не доступна широкому кругу специалистов, но которая представляет безусловный интерес с точки зрения истории кетского языка в XX в., а также с точки зрения истории изучения языков Сибири в довоенный период.

Григорий Корсаков – труды и судьба

Вся информация, которая имеется у историков лингвистики о жизни Григория Михайловича Корсакова, изложена в исследовании А. М. Решетова, посвященном петербургским лингвистам, погибшим в блокадном Ленинграде (Решетов, 1995). В связи с этим здесь я только коротко остановлюсь на основных фактах, имеющих отношение к изучению им кетского языка, основываясь на данных вышеуказанного труда.

Корсаков родился 29 января 1909 г. в Петербурге в семье врача. Учился он в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена, в итоге окончив северное отделение, где изучал корякский язык. По данным портала «Электронная память Арктики» (<http://www.emaproject.com>), в 1928–1929 гг. Корсаков работал в селе Тигиль на Камчатке, где преподавал русский язык и литературу в школе-семилетке. Корсаков перевел несколько учебников на корякский язык. В 1930–1933 гг. молодой ученый «работал в органах народного образования Корякского национального округа».

В 1933–1937 гг. он продолжил образование на лингвистическом факультете Ленинградского института истории, философии и лингвистики. С 1936 по 1941 г. – научный сотрудник лингвистической секции Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера. В 1940 г. окончил аспирантуру Ленинградского государственного университета по специальности «палеоазиатские языки и языки североамериканских индейцев», в том же году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Возникновение и развитие категории инфинитива в корякском языке» (по данным Арктического многоязычного портала <http://arctic-megapedia.ru>). С 1 ноября 1941 г. Корсаков работал ассистентом кафедры этнографии филологического факультета ЛГУ, где вел курсы этнографии палеоазиатов и корякского языка. С 15 января 1942 г. был зачислен на должность и. о. старшего научного сотрудника отдела Сибири Института этнографии РАН. 19 января он сообщал в дирекцию института: «Рапортую, что с 20 января 1942 г. буду находиться в стационаре для истощенных в ЛГУ, где буду продолжать свою плановую работу для МАЭ». Через две недели он погиб, через несколько дней после того, как ему исполнилось 33 года.

Григорий Корсаков остался в истории лингвистики как специалист по корякскому языку: он разрабатывал для него письменность и литературный язык, перевел несколько общеобразовательных учебников для школьников, сделал серьезные лингвистические открытия (например, инкорпорацию) в корякском языке (Корсаков, 1938, 1939).

Однако в конце 1930-х гг. Корсакову поручают также заниматься кетским языком. Связано это, по всей видимости, с тем, что основной ленинградский исследователь кетского языка, автор первого кетско-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 12-04-12049в «Создание интернет-ресурса «Малые языки Сибири: наше культурное наследие» (на материале языков бассейна Среднего Енисея и Среднего и Верхнего Таза)».

го алфавита и букваря Нестор Каргер был репрессирован и выслан из Ленинграда. Из записанных им текстов сохранились только два, также сохранился первый букварь (Богораз, 1927; Каргер, 1934а, б).

Интересно, что в конце 1940-х гг. Каргер вообще не упоминается как исследователь кетского языка, а Корсаков называется единственным советским ученым, который собирал материал на эту тему. «Первые более обширный материал по кетскому языку был собран в довоенные годы Г. М. Корсаковым», – говорится в очерке по истории изучения палеоазиатских языков, опубликованном в «Известиях Академии наук СССР» в 1948 г. (Мещанинов, 1948).

Корсаков начинает работать над кетским языком в середине 1930-х гг. Однако он не успел опубликовать ни одной работы на эту тему, никаких рабочих записей также не сохранилось. «Изучение кетского языка Г. М. Корсаковым не получило отражения в печати, а значительная часть материалов, собранная им у кетов, погибла во время Великой Отечественной войны», – отмечают исследователи истории изучения народов Севера в 1959 г. (Вдовин, Терещенко, 1959).

Исключение составляет рассматриваемая в данной работе рукопись его аспирантки. В 83-страничной тетради сделаны записи аспиранткой Н. А. Серкиной (вторая фамилия Косман) со слов самого Корсакова в 1940/41 учебном году. Первое занятие состоялось 7 октября 1940 г., а последнее 23 мая 1941 г. Серкина в 1967 г. передала сохранившуюся

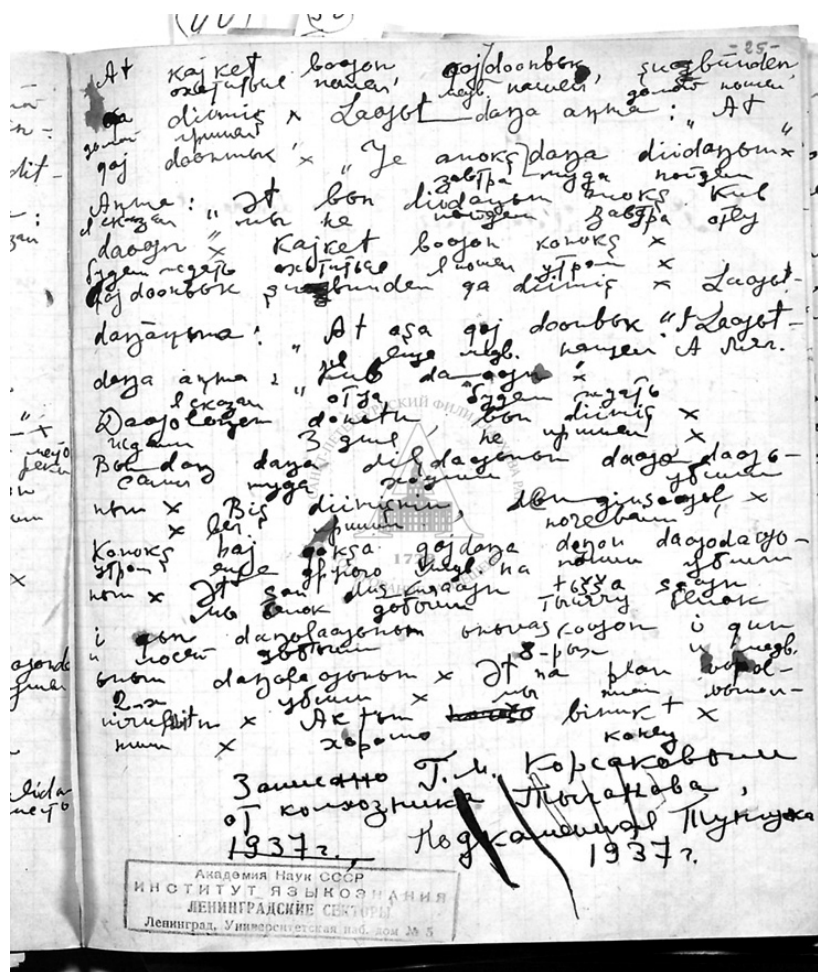
у нее тетрадь с уникальными записями видному исследователю кетского языка Е. А. Крейновичу, а тот, свою очередь, 5 мая 1968 г. отдал ее на хранение в Ленинградское отделение Архива РАН. Крейнович упоминает о тетради в своем знаменитом труде «Глагол кетского языка», также о тетради пишет и М. Л. Сергеев в работе «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» (1955).

Решетов отмечает, что Корсаков ездил в экспедицию к кетам в 1938 г. (Решетов, 1995). Однако материалы тетради это утверждение ставят под сомнение. Под одним из текстов, которые имеются в тетради, существует надпись: «Записано Г. М. Корсаковым от колхозника Тыганова, 1937 г. Подкаменная Тунгуска, 1937 г.». Поселок Суломай, в который ездил Корсаков, был организован в начале 1930-х гг. для оседлого проживания кетов².

Тетрадь: социолингвистика

Тетрадь с записями Серкиной представляет собой бесценный материал по кетскому языку, в ней содержатся не только сведения по грамматике и лексике, но также около 20 текстов разных жанров: легенды, былички, загадки (Куприянова, 1973) и социолингвистические данные.

Собственно с социолингвистики начинаются записи. На 1-й странице приводится численность кетов. Информация эта является уникальным свидетельством, так как данных о численности кетов в указанный период практически нет, как и нет точных данных о владении языками среди кетов (таблица).

² Интересно, что в наши дни главой сельского поселения Суломай является родственник того «колхозника Тыганова» Валерий Тыганов.

Владение русским и кетским языками среди кетов

Год	Численность	Кетский	Русский	Источник
1838	1 415	100%	?	Известия русского комитета. 1905. № 5
1897	988	100%	?	Богораз В. Г. Кастерн – исследователь палеоазиатов // Сборник памяти М. А. Кастерна. Л., 1927
1912	1 100	100%	?	Donner K. Beitrage zur frage nach den Ursprung der Junissei-Ostajken. Helsinki, 1920
1917	1 218	100%	Частично у живущих среди русских	Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Л., 1927
1926	1 432	100%	51%	Перепись 1926 г. (по Вахтин Н. В. Языки народов Севера в XX веке. СПб., 2001)
1937	1 080	Нет данных		Перепись 1937 г. (там же)
1959	1 019	Нет данных		Перепись 1959 г. (там же)
1989	1 084	54,3%	94,4%	Перепись 1959 г. (там же)
2002–2005	1 494	около 10%	100%	Казакевич О. А. и др. Кетский проект: годовой цикл работ и результаты первого круга // Труды международной конференции «Диалог'2005». М., 2005

В тетради приводятся только косвенные социолингвистические данные, но и они являются ценным свидетельством. В частности, на 1-й странице говорится, что подкаменно-тунгусские (суломайские) и елогуйские (келлогские) кеты являются наиболее интересными в плане изучения. Самыми «отсталыми» и «наименее подверженными постороннему влиянию» являются подкаменно-тунгусские кеты, елогуйские же подвергаются влиянию со стороны селькупов. Остальные группы, особенно северные, курейские кеты, как сказано в тетради, подвержены сильному влиянию русских и в скором времени могут быть полностью ассимилированы. «Ставится вопрос об оседлости», – пишет Серкина.

Самое интересное замечание относительно социолингвистики находится на 2-й странице рукописи. Там говорится, что «школами охвачено все детское население», при этом имеется в виду 4-летнее начальное образование, а по 7-летнему обучению «данных нет». Важно, что обучение проводится на русском языке. «Одно время пытались ввести преподавание родного и на родном языке, надобности в этом нет, так как почти все население владеет русским языком»

Как мы видим, здесь содержится весьма важная информация, во-первых, о представлении лингвистов и властей того времени о функции преподавания родного языка среди народов Севера. Из записи следует, что целью преподавания родного языка и на родном языке является не развитие языка и культуры народа, а образование само по себе, повышение общего уровня культуры народа, привнесение ему современных знаний и навыков. Кроме того, важнейшей информацией является информация о почти 100-процентном владении кетами русским языком. Именно в период между 1926 и 1937 г. в период коллективизации и прошел тот качественный скачок, который привел к 100-процентному билингвизму, который впоследствии в силу ряда причин привел к доминированию русского языка и началу процесса языкового сдвига в кетских языковых сообществах.

По всей видимости, Серкина планировала экспедицию в Туруханский край, так как в тетради имеется запись: «Тарасенков – Туруханский край. Сибирское издание (купить на месте)».

Тетрадь: грамматика

Грамматические данные в тетради изложены не одним блоком, а перемежаются лексическими данными и текстами. Грамматические заметки начинаются с описания фонетики, которое отличается от того, что на тот момент содержалось в работах Н. Каргера. Последний выделял 8 гласных, в то время как в тетради Серкиной приводятся 10 гласных. При этом развиваются наблюдения Каргера о том, что в кетском языке возможно противопоставление гласных по долготе, однако эта мысль прослеживается только на гласных /a/, /e/ и /i/. В отличие от Каргера Корсаков выделяет несколько вариантов согласной /s/ и некоторых других фонем, считая различные типы произношения этой согласной разными фонемами.

Очевидно, что фонетическая система, представленная в работах Каргера (Каргер, 1934б), является более продуманной и стройной. Однако из записи в тетради видно, что к каким-то материалам Каргера у Корсакова и его аспирантки был доступ: «К след. разу списать текст у Богораза», – записано на 3-м развороте тетради. Далее как раз следуют два текста Каргера, опубликованных в 1927 г. в работе Богораза о Кастрене и в грамматическом очерке кетского языка (Богораз, 1927; Каргер, 1934б).

Несмотря на то что у Корсакова и Серкиной был доступ к грамматическому очерку Каргера, их грамматические наблюдения отличаются от наблюдений репрессированного ученого, в то же время в тетради идут ссылки на мнение Каргера.

Так, отличается перечень падежей, представленный у этих авторов. Каргер называет абсолютный, дательный, местный, творительный, продольный, родительный и отложительный падежи (всего семь). У Корсакова же встречаются абсолютный, дательный, местный, исходный, творительный (всего пять). Корсаков также говорит о родительном падеже, но оговаривается, что «по существу это притяжательная форма». При этом Корсаков замечает, что в кетском языке можно выделить роды, о чем Каргер упоминает лишь вскользь.

Далее в тетради говорится о личных местоимениях и их склонении, дается описание сложной системы кетских числительных. Интересное замечание делает Корсаков, который, как отмечалось выше, является специалистом по инкорпорации, о кетском прилагательном. По его мнению, которое транслирует Серкина, в кетском языке существует две формы прилагательных – инкорпорируемая и самостоятельная. При этом исходной является инкорпорируемая форма, а самостоятельная образуется с помощью специального суффикса (в современной кетологии он считается суффиксом предикативной формы прилагательного).

Спряжение глагола в тетради подается через конкретные примеры, а иногда парадигмы. Любопытно, что примеры записаны с порядком слов SVO.

Тетрадь: тексты и лексика

Тексты в тетради записаны фонологической транскрипцией с использованием знаков препинания. Перевод же идет пословный, но в некоторых текстах дается и литературный перевод. Один и тот же текст мог разбираться на нескольких занятиях подряд. Встречаются тексты, перевод которых осуществлен не до конца.

После текстов иногда идет лексико-грамматический разбор некоторых слов. Падежи иногда подчеркиваются дугой снизу, однако не подписываются.

Всего в тетради представлено 19 нарративных текстов разной длины, а также более 20 загадок. Представлены тексты разных жанров: легенды, былички, сказки, рассказы об охоте. Среди них есть тексты в жанре, который мало представлен в опубликованном виде для того периода: рассказы о жизни. Кеты рассказывают о колхозах, об охоте, о взаимоотношениях с русскими.

Рассказы о жизни – это наиболее живой нарративный жанр, менее всего подверженный жанровой консервации (в отличие от фольклорных жанров, где заданное и передаваемое из уст в уста содержание обеспечивает лучшую сохранность формы). Соответственно, спонтанный рассказ о жизни позволяет лучше проследить состояние и сохранность языка на момент рассказа. Такие рассказы дают богатый материал для изучения влияния русского языка на кетский на тот период времени (Галямина, 2010, 2011).

На 31-м развороте Серкина начинает записывать алфавитный словарь, а ближе к концу тетради дается подробный перечень терминов родства и названия кетских месяцев.

Тетрадь: история лингвистики

Помимо сделанных выше наблюдений о социолингвистических представлениях о языках Севера, которые являлись само собой разумеющимися и которые отражаются в тетради, можно заметить некоторые другие симптоматичные записи. В частности, на одной из последних страниц Серкина делает пометки карандашом о работе Марра «От шумеров и хеттов к палеоазиатам» (1926), а также упоминает языки яфетической системы.

Данная рукопись представляет собой не оцененный еще источник по грамматике и лексике и истории кетского языка, по исторической социолингвистике кетов, а также по истории лингвистических учений. Кроме того, записи являются уникальными с точки зрения количества текстов, на кетском языке период середины 1930-х гг., периода, когда началось движение в сторону языкового сдвига, повлекшего за собой необратимые социолингвистические и просто лингвистические последствия.

Список литературы

- Богораз В. Г. Кастерн – исследователь палеоазиатов: сборник памяти М. А. Кастерна. Л., 1927.
- Вдовин И. С., Терещенко Н.М. Очерки истории изучения палеоазиатских и самодийских народов, Л., 1959.
- Галямина Ю. Е. Кетский язык: полевой отчет 70 лет спустя: к проблеме оцифровки старых текстов на бесписьменных языках // Материалы секции «Проблема изучения и сохранения языков и культур народов России» XL Международной филологической конференции (Санкт-Петербург 14–19 марта), Санкт-Петербург, 2011. С. 38–44; 0,4 пл.
- Галямина Ю. Е. Забытая тетрадь: Уникальный кетский материал в архивных записях 40–41 года // Тезисы конференции «Теоретическая и прикладная лингвистика за последние 50 лет». М., 2010.

- Каргер Н. К. Кетский язык // Языки народов Севера. Ч. III. М.; Л., 1934.
Каргер Н. К. Букварь кетского языка. 1934.
Корсаков Г. М. Нымыланско (корякско)-русский словарь, М., 1939.
Корсаков Г. М. Учебник нымыланского (корякского) языка для начальной школы: грамматика и правописание): пер. с нымылан. (коряк.) яз. Л.: Учпедгиз, 1938.
Куприянова З. Н. Собрание и изучение фольклора кетов в советское время // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Л., 1973. С. 126–147.
Март Н. Я., От шумеров и хеттов к палеоазиатам, 1926.
Мещанинов И. И. Палеоазиатские языки // Известия Академии наук СССР: отделение литературы и языка. 1948. Т. VII, вып. 6. С. 500–510.
Решетов А. М. Отдание долга // Этнограф. обозрение. 1995. № 2. С. 40–62.
Сергеев М. Л. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955.

Галямина Ю. Е., канд. филол. наук.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991.

E-mail: jugjug@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 31.12.2013.

Galyamina Yu. Ye.

GRIGORIY KORSAKOV AND HIS KET FIELD NOTEBOOK

This article tells about an interesting linguistic document of the 1930s. The notebook of Leningrad's post-graduate student Serkina deals with Ket texts and other data. Serkina wrote her notebook during her seminars with a talented Soviet scientist Grigorij Korsakov.

Korsakov began to study Ket in the middle of the 1930s. He went to the expedition to Turukhanskiy district of Krasnojarskiy kray. But this notebook is the single surviving data because Korsakov died in the siege of Leningrad.

Key words: Ket, Grigorij Korsakov, history of linguistics

References

- Bogoraz V. G. Kastern – issledovatel' paleoaziatov: Sbornik pamjati M. A. Kasterna. L., 1927.
Vdovin I. S., Tereshhenko N. M. Oчерки istorii izuchenija paleoaziatskih i samodijskih narodov. L., 1959.
Galjamina Ju. E. Ketskij jazyk: polevoj otchet 70 let spustja: k probleme ocifrovki staryh tekstov na bespis'mennyh jazykah // Materialy sekcii «Problema izuchenija i sohraneniya jazykov i kul'tur narodov Rossii» XL Mezhdunarodnoj filologicheskoj konferencii (Sankt-Peterburg 14–19 marta). Sankt-Peterburg, 2011. S. 38–44; 0,4 pl.
Galjamina Ju. E. Zabytaja tetrad': Unikal'nye ketskij material v arhivnyh zapisjah 40–41 goda // Tezisy konferencii «Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika za poslednie 50 let», М., 2010.
Karger N. K. Ketskij jazyk // Jazyki narodov Severa. Ch. III. М.; Л., 1934.
Karger N. K. Bukvar' ketskogo jazyka. 1934 g.
Korsakov G. M. Nymylansko (korjasko)-russkij slovar'. М., 1939.
Korsakov G. M. Uchebnik nymylanskogo (korjaskogo) jazyka dlja nachal'noj shkoly: Grammatika i pravopisanie: per. s nymylan. (korjak.) jaz. L.: Uchpedgiz, 1938
Kuprijanova Z. N. Sobiranie i izuchenie fol'klora ketov v sovetskoe vremja // Jazyki i fol'klor narodov Krajnego Severa. L., 1973. S. 126–147.
Mapp N. Ja. Ot shumerov i hetov k paleoaziatam. 1926.
Meshhanin I. I. Paleoaziatskie jazyki // Izvestija Akademii nauk SSSR: otdelenie literatury i jazyka. 1948. Т. VII, v. 6. S. 500–510.
Reshetov A. M. Otdanie dolga // Jetnograficheskoe obozrenie. 1995. № 2. S. 40–62.
Sergeev M. L. Nekapitalisticheskij put' razvitija malyh narodov Severa. М.; Л., 1955.

Galiamina Yu. Ye.

M. V. Lomonosov Moscow State University.

Leninskiye gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: jugjug@yandex.ru